

Валерий Шерстобитов

Топчий – певчий из Одессы

Одесса всегда была городом музыкальным, и не просто музыкальным, а со своими школами: им. Столярского, им. Неждановой, а были и самородки – Петр Лещенко, Леонид Утесов, Валерий Ободзинский, Лариса Долина, всех не перечислишь. Но были и целые кланы.

К таким самородкам можно отнести и род Топчий.

Итак, глава рода Георгий Иванович Топчий (1860 – 29.06. 1916 г.), простой рабочий, занимался реставрацией церквей. И вот в один знаменательный для всего рода Топчий день он, как всегда, работал. Красил купол очередного храма и что-то напевал, но, надо заметить, голос его был такой, что проходивший священник остановился и некоторое время слушал, и был потрясен чистотой и силой голоса. А у Георгия Ивановича был бас, которому позавидовал бы сам Ф. Шаляпин, ведь когда он пел, то гасли свечи на алтаре!

И уже с 1880 г. он служил псаломщиком. В 1890 г. возведен в сан диакона и определен к одесской Сретенской церкви, где 2.09.1904 г. был переведен на штатное диаконово место. Преподавал Закон Божий в местной церковно-приходской школе. Женился на дворянке Александровой Митрадоре Александровне (1860-1938 гг.), отец которой капитан Александр так назван в честь покровителя гусарского полка Св. Александра Невского, того самого Гусарского Александрийского полка, в котором в чине подполковника служил ее дед Александр Андреевич, участник русско-турецкой войны 1829 г. Кстати, Александр, будучи капитаном, женился на дочери генерала, и у них было 10 детей: Анна, Евгения, Мария, Варвара, Мария, Митродора, Елена, Ольга, Екатерина (ее муж Карташов был директором цирка) и Андрей, который был женат

Из альбома А. Дроздовского «Одесса на старых открытках»

на чешке Елене Францевне Фексе, а отец ее – Франтишек Антонович Фекса – был модельщиком, и по его модели была отлита чугунная решетка, обрамлявшая дуб в Александровском (Шевченко) парке.

Отец и дед похоронены на военном участке Старого кладбища (бывший парк Ильича, ныне мемориальный парк).

В 1905 году в Одессе начались еврейские погромы. Так вот, Георгий Иванович спас от гибели более 50 иудеев, спрятав их в церкви. В семье было 9 детей, которых поднимала мать Митродора Александровна. Все шестеро братьев (Леонид, Нил, Иван, Евгений, Феодосий, Александр) и трое сестер (Александра, Лидия и Мария) обладали голосами и музыкальным слухом.

Мальчики учились в Одесском духовном училище, а девочки – в Епархиальном женском училище на Успенской, 4.

Все они пели в церковном хоре, постигая азы музыки. А пятеро – Нил, Александр, Мария, Лидия и Александра – стали профессиональными певцами и выступали на сцене Одесского театра оперы и балета, причем многие годы одновременно.

Нил Георгиевич Топчий, 13 (25).11.1893, Одесса – 31.10.1980, Одесса, артист оперы (лирико-драматический тенор). Заслуженный артист УССР (1956). Пению обучался частным образом. В 1913-16 пел в хоре Одесского оперного театра, солист театра в 1926-1933, 1941-1960 годах. Выступал также на оперных сценах Харькова (1926-1927), Свердловска (1933-1939). Первый исполнитель партий: Харлампия («Кармелюк» В. Костенко, 1930), Инспектора («В плену у яблонь» О. Чишко, 1931); в Свердловске – Пантелея Мелехова («Тихий Дон» И. Дзержинского, 1936).

Георгий Иванович, его супруга Митрадора Александровна, дети: Нил, Феодосий, Евгений, их наставники, в нижнем ряду – Александра, Ваня, Лида

Наибольшей славы добился Нил Георгиевич – один из крупнейших певцов в истории Одесской оперы, заслуженный артист СССР. Он пел около шести десятилетий в театре и восемь – в церковном хоре.

У него был лирико-драматический тенор широкого диапазона, позволявший справляться с разноплановыми партиями – от Ленского до Радамеса. А начинал он путь в искусстве скромно, поступив в 1911 году в хор Одесской оперы. В «Евгении Онегине» Топчий спел небольшую партию Запевалы, удостоившись признания авторитетнейшего музыканта И.В. Прибика (кстати, в хоре Одесской оперы около двух десятилетий пела супруга Нила Георгиевича Мария Федоровна. Они поженились в 1913 году и прожили вместе пять с половиной десятилетий, вплоть до ее кончины).

В ряде опер Н. Г. пел по несколько партий. Так, в «Евгении Онегине» кроме Запевалы он исполнил Трике, а затем – Ленского; в «Паяцах» – сперва Беппо-Арлекина, потом Канио; в «Фаусте» –

Пинкертон в опере «Чио-Чио-Сан». 1938 г.

ОДЕСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ
АКАДЕМІЧНИЙ ТЕАТР
ОПЕРИ та БАЛЕТУ

Сезон 1954—55 рр.

Музика Р. Леонкавалло

ПАЯЦИ

Опера на 2 дії

Переклад С. Масаяка

Диригент Г. Герман

Режисер М. Боголюбов, засл. арт. УРСР

Художник Л. Черленівський

Хормейстер І. Співакова

Виставу веде режисер О. Ніколаєв

ДИЙОВІ ОСОБИ ТА ВИКОНАВЦІ:

Неда	І. Брагинцева
	Л. Крижлявська, засл. арт. УРСР
	З. Понтрагіва
Канто	З. Салом'яка, засл. арт. УРСР
	С. Данченко, засл. арт. УРСР
	Н. Товчій
Тоніо	З. Колтон, нар. арт. Каз. РСР
	М. Савченко, засл. арт. УРСР
Сльавіо	К. Макаров
	М. Семешюта
Пеппе	Д. Зорін
	Д. Константинов
	В. Яковлєв
Т. А. Завариш	С. Савельєв

молодого і старого Фауста; в «Борисе Годунове» – Юродивого, Самозванця і Шуйського (а однажды в один вечер, виручая театр, – Самозванця і Шуйського, благо герої не зустрічаються). В цьому отразився і високий професіоналізм, преданне відношення до ділу. І ще один приклад. Звичайно після спектакля вокалісти мовчать хоча б один день. Топчію довелося утрим прийняти участь в опері Юрасовського «Трильбі», а ввечері, «спасая афішу», в «Мадам Баттерфляй» Пуччіні. Подібні приклади в практиці співаків достатньо рідкі.

У Н. Г. був обширний репертуар. В операх західноєвропейських композиторів крім згадуваних партій він співав Хозе, Туридду, Джеральда, Каварадосси, Альфреда, Герцога... В операх вітчизняних авторів – Дубровського, Князя в «Русалці», Княжича в «Чародійці», Тучу в «Псковитячці», Синодала, Лыкова, Андрія в «Мазепі», Германа...

Так уже склалося, що у нього було не багато прем'єр, але він співав їх чудово. Наприклад, в 1946 році рецензент «Пикової дами» писав: «Голос співака бринить мукою кохан-

ня, він привертає симпатії глядача своїм глибоким почуттям до Лізи... Інтерпретація образу поглибива».

11 лет спустя после премьеры «Мазепы»: «Партию пылко-го казака Андрея, влюбленного в Марию, прекрасно исполняет Н. Топчий. Свежо, взволнованно звучит приятный голос артиста, умело передающего чувство безграничной преданности любимой». Остается добавить, что певцу было тогда 64 года!

Н. Г. уделял внимание современной опере. Он пел Богуна в «Богдане Хмельницком» (его связывала творческая дружба с К.Ф. Данькевичем, они вместе гастролеровали). Пантелея и Гришу в «Тихом Доне» Дзержинского, Инспектора в опере Олеся Чишко «В плену у яблонь» («Яблуневий полон»), ряд других партий.

Он был признан профессионалами. Н.Д. Шпиллер тепло благодарила за совместный спектакль «Царская невеста», П.Г. Лисициан – за «Евгения Онегина», известный режиссер Л. Баратов советовал поступить в Большой театр. Нил Георгиевич не решился: «Там ведь Лемешев (его любимый певец. – Авт.), Козловский».

Ленский в «Евгении Онегине»

Высоко отозвался об искусстве Н. Г. гастролировавший в Одессе в сороковые годы дирижер из Италии Ф. Молинари-Праделли. Когда заболел Ю.О. Кипаренко-Доманский, Топчия пригласили «спасти» спектакль в столичной опере, чем он гордился, так как чтит искусство выдающегося певца. Когда Н. Г. был удостоен почетного звания, из Киева пришли поздравительные телеграммы от корифеев оперного искусства М. Гришко и Е. Чавдар. Его уважали и ценили такие мастера, как М. Бем (они вместе пели в опере Палиашвили «Даиси», премьера которой состоялась в самый канун войны), Н. Савченко, В. Попова, М. Егорова, С. Ильин, И. Тоцкий. Галина Анатольевна Поливанова писала об Н. Г.: «Прекрасный певец-актер и изумительный человек».

А простые люди, меломаны, чтили его за честность, демократичность, доброжелательность. Только один пример. Когда в театре появился молодой тенор Д. Донатов, без преувеличения, ставший кумиром публики, очень немногие артисты приняли его благожелательно. В их числе был Н. Г. Это требовало от человека мужества, душевной чистоты.

Его трогательно любили зрители. Подполковник в отставке А. Туровец вспоминает: «В 1945-м наша воинская часть расквартировалась в домах Пале-Рояля. Офицеры и матросы, соскучившиеся по настоящему искусству, начали паломничество в оперу... «Тоска». В роли Каварадосси – Нил Топчий. Высокий, подтянутый, статный. После первой арии бурные аплодисменты, требование биса. Красивый задушевный голос с чудесными верхами очаровал... Последнюю арию заставили спеть трижды»...

Н. Г. любили за доброе сердце, которое отражалось в звучании голоса, в обаянии сценического облика персонажей.

Жизнь Н. Г. складывалась непросто. С точки зрения современного ему общества, он был «неблагонадежен»: не член партии и даже не общественник, не заискивал перед властью имущими, не просто верующий (это сегодня доблесть, а тогда...), о ужас, поющий в церкви. Вот и обходили его наградами, премьерами, гастролями. Первое и последнее почетное звание он получил в 63 года, проработав на сцене 45 лет.

И дело еще в том, что Н. Г. находился в Одессе и работал в оперном во время оккупации. Большим другом Нила Георгиевича был

режиссер и оперный певец Н.П. Савченко (см. очерк о нем в 1-й части серии книг «Реквием XX века» – В. Смирнов).

Частенько неразлучная парочка Нил и Николай на Новом базаре пристраивались к одиноко стоящему нищему и начинали петь, и на несчастного сыпался звенящий дождь из серебряных монет, прерывающийся шуршанием бумажных купюр почтенного достоинства. Нищий возводил руки к небу и шептал: «Бог есть, бог есть».

А во время обороны Одессы артисты как могли поддерживали бойцов на передовой. Вспоминает Вера Белоусова: «Больше двух месяцев длилась оборона Одессы, 73 дня. Жутковато было. Электричества нет. Все магазины закрыты, продуктов нет. Жгли керосинки. С июня по октябрь 1941-го я с артистической бригадой от Одесской филармонии выступала на призывных пунктах, выезжала с концертами в воинские части. С нами выступали заслуженные артисты Украины Нил и Николай Савченко, Гонта и Лесневский, солисты Одесского театра оперы и балета». И далее из ее воспоминаний: «В Одессе по соседству с нами (ул. Новосельского, 66) жила семья солиста оперного театра Нила Топчего, он в оперном театре служил. Солистом был. Петру Константиновичу общение с Нилом явно доставляло удовольствие. Тогда, в 42-м году, меня это удивляло. Думала, ведь Петр Лещенко – мировая известность, а так по-мальчишески восторженно-почтительно смотрит и слушает Нила. Не отрицаю, солиста замечательного, гордость театра, но солиста местной значимости. Уже в Бухаресте Петр Константинович часто вспоминал, как они пели с Нилом в церкви, дома. В письмах своих к моей мамочке Петечка, как всегда, опасаясь называть имена, часто спрашивал о Ниле: «Как поживает наша Опера, привет другу сердца моего».

...Когда мама с братьями после окончания войны вернулась домой из Бухареста, обнаружила в нашей квартире чужих людей. Ни дома, ни вещей не осталось. Нашу семью приютил Топчий. Думаю, ему было непросто это сделать. Ты был знаком с Нилом, по выходным вы, оперный певец и эстрадный, ходили в церковь и пели в хоре во время службы. Тебе это было нужно, как воздух, как жизнь. За десять лет нашей с тобой жизни, гастролируя в разных городах, я в этом убедилась. Ты всегда находил время, чтобы пойти в церковь, и не только на службу. Церковное пение

оставалось для тебя высшим блаженством, оно было для тебя даже значимее сцены. Почему? Один наш разговор с тобой приоткрывает эту тайну. Однажды я заметила, когда мы вышли из церкви:

– Красиво пели сегодня. Прихожане слушали как зачарованные.

– Родной мой ребенок, в церкви не для прихожан поют. Я не пою, я с Богом говорю...» (из книги Веры Лещенко «Скажите, почему?»).

Последним спектаклем

Н.Г. Топчия стала опера Леонкавалло «Паяцы». Певцу было около 70, но голос его звучал действительно хорошо – насыщенно, бла-

городно, не стерся его светлый «лунный» тембр. Позднее Г.А. Поливанова, вспоминая этот спектакль, писала: «Как трудно было мне, Недде (роль Поливановой в этом спектакле. – Авт.), любить Сильвио, когда глаза мои излучали тепло и восхищение Канио-Топчием, а душа плакала, потому что это последний спектакль с моим родным хорошим Нилом Георгиевичем».

А тогда во время чествования она сказала: «Дай Бог нам, молодым, звучать в 40 так, как вы звучите в 70!». Увы, такое дано не многим.

Бенефицианта приветствовали главный дирижер театра Н. Покровский, многолетняя партнерша А. Мацкевич, корифей Одесской оперы С. Ильин, от театра оперетты – Ю. Дынов, от Русского театра – А. Маренников, прочитавший стихи. Вот несколько строк:

Прекрасней в мире нет венца,
Чем венчавший Вас по праву:
Ваш трудный путь к достойной славе
Лег сквозь народные сердца.

Чествование Н. Г. происходило в антракте между первым и вторым актами, а в финале публика долго не отпускала певца, и он завершил свой прощальный вечер бисированием ариозо Канио. Артист оперетты Дашевский приветствовал своего друга такими шуточными строчками:

Поздравляю! Счастлив, Нил,
Я от радости запил.

Он простился со сценой, не побежденный временем, и еще почти два десятилетия пел в церкви. Он ушел из жизни в 1980 году, оставив о себе светлую память как человек и как артист. Его имя принадлежит истории Одесской оперы, истории культуры нашего города.

Отпевали его в церкви на 2-м Христианском кладбище при большом стечении народа и хоровом пении. «Ты всю жизнь пел для людей, и сегодня люди поют для тебя», – сказал в прощальном слове проводивший обряд прощания.

Анатолий Нилович

Георгий Нилович

В заключение надо вспомнить всю певучую семью Топчих: сестры Мария, Александра и Лидия, брат Александр пели в опере, а Феодосий и Иван (артист Украинского театра) пели в церковном хоре. Сыновья Никола: Анатолий служил в оперетте, другой сын, Георгий, – в ансамбле Одесского военного округа (ОДВО), дочь Александра сорок лет пела в хоре оперного театра.

Завершить повествование об этой удивительной семье хочется словами песни, которую написала Галина, племянница Ивана, дочь его родной

Лидия Георгиевна

Мария Георгиевна

Александр Топчий

Александра Топчий

Леонид Топчий

Иван Топчий

Феодосий Топчий

сестры Александры, через несколько дней после кончины Ивана, как его называли, «Последнего из Могикан»:

Начинал Леонид, а подхватывали Нил,
Феодосий, Александр,
А Иван им басил:
«Проведем, друзья, эту ночь веселей,
Пусть наша семья соберется дружной.
Их давно уж нет, но дух Топчинский жив –
Дети, внуки, правнуки их подхватят мотив.
Проведем, друзья, эту ночь веселей,
Пусть наша семья соберется дружной!»

